

Они погибли на земле Мясниковской

Проходят годы, и порой даже в памяти стираются все те ужасы войны, что пришлось видеть моему поколению.

Но достаточно покопаться в своих старых, уже пожелтевших от времени солдатских записях или перечитать письма однополчан, как вновь встают перед тобой знакомые и родные лица друзей, слышатся их голоса: бодрые или усталые, веселые или грустные — в зависимости от того, как складывалась в те дни фронтовая обстановка...

У меня в руках письмо из Ставропольского края, от моего однополчанина капитана в отставке Романа Федотовича Размарица. В нем не указаны ни имена, ни отчества погибших воинов, ни места их захоронения, но зато четко написаны фамилии, занимаемые должности и воинские звания офицеров. Я хочу привести его полностью, поскольку в нем рассказывается о новых героях, погибших в боях за освобождение нашего района.

«14-го февраля 1943 года, после четырехдневного непрерывного отражения вражеских атак на рубеже «разъезд Семерники — полустанок Красный Маяк», 271-я стрелковая дивизия вновь перешла в наступ-

ление, освободила Семерники, Красный Маяк, станцию Хапры и шаг за шагом, траншею за траншеей шла к центру Мясниковского района.

Но враг сильно сопротивлялся, боясь, что эта дивизия отрезет отход его войск и по шоссе на дороге, как она уже сделала по железной дороге «Ростов—Таганрог».

867-й стрелковый полк, поддерживаемый 3-м дивизионом из 850-го артиллерийского полка и батареями 351-го отдельного противотанкового истребительного дивизиона, сражался на левом фланге дивизии и в ночь на 15-е февраля занял позицию на северной окраине хутора Калинин.

На рассвете 15-го февраля противник предпринял контратаку. Немецкие автоматчики в полный рост под прикрытием танков пошли к окраине хутора, где находились штаб 351-го противотанкового дивизиона и медицинский пункт.

Наши бронейщики расположились на первой линии, а еще впереди, в лесопосадке, готовились к бою пэтээровцы.

Разгорелся жестокий бой. Два крайних вражеских танка прорвались к нашим пэтээровцам и гусеницами раздавили один расчет, а залпом из башенных орудий ранили весь расчет одной из про-

тивотанковых пушек.

Тогда к пушке бросился командир первой батареи лейтенант Скворцов, и с первого выстрела поджег один из вражеских танков. Второй же подбил из противотанкового ружья младший сержант В. Гресс.

Части вражеских автоматчиков удалось прорваться в хутор, но заместитель командира первой батареи лейтенант Акопов, быстро собрав группу бойцов из резерва дивизиона, окружил немцев и уничтожил их.

Жестокий бой продолжался до самого вечера. Затем, не добившись никакого успеха, враг откатился назад, потеряв на полосе наступающей 271-й дивизии 9 подбитых танков и 115 автоматчиков.

Наши потери тоже были значительные. Помимо рядового и сержантского состава в этом бою погиб славный командир 351-го противотанкового истребительного дивизиона капитан Гуня. Также был убит командир 1-й батареи того же дивизиона лейтенант Скворцов. Но позиции свои наши солдаты удержали.

Утром 16-го февраля дивизия вышла на шоссе на дорогу, с ходу овладела селом Чалтырь и с боями пошла на Самбек».

Это письмо капитан Размарица прислал мне спустя многие годы после Победы, когда я начал собирать материал о боевом пути моей дивизии. Думаю, и мясниковцам было интересно узнать новые подробности о том, как освобожден был их район от врага в годы Великой Отечественной войны.

К. МАГОЯН,
ветеран 271-й стрелковой дивизии.